

Глава 821. Накануне Отправления

Цин Шуй нежно ее обнял. Когда он полетел за ней, то решил рискнуть, несмотря на то, что шансы найти ее были близки к нулю. Однако ему все же удалось ее догнать.

Ди Цин очень крепко обняла Цин Шуя. Ее соблазнительное тело слегка дрожало, а сердце очень быстро стучало, пока она тихо рыдала.

“Сестра Цин, не плачь.” произнес Цин Шуй, мягко поглаживая ее по спине.

Он обнимал ее во второй или третий раз. Большая часть женщин на Девяти Континентах обычно слишком придерживались традиций.

Когда Ди Цин вновь подняла голову со слегка покрасневшим прекрасным лицом без макияжа, она серьезно посмотрела на Цин Шуя заплаканными глазами, отчего показалась особенно жалкой. По ее глазам казалось, словно она хочет поместить Цин Шуя в свое сердце – туда, где была ее душа.

“Зачем ты догнал меня? Цин Шуй, я уже решила больше с тобой не встречаться, так зачем же ты появился?” тихо спросила Ди Цин, глядя на Цин Шуя.

“Я немного медлителен, когда дело касается отношений...”

“Ты не медлителен. Ты подобен твердому и жесткому корню дерева.” ответила Ди Цин, продолжая обнимать Цин Шуя и не отпуская его.

Цин Шуй ненадолго потерял дар речи. Горько рассмеявшись, он посмотрел на великолепную девушку, обнимающую его, “Старшая сестра Цин, ты же знаешь, что у меня не одна девушка. Если ты будешь со мной, то боюсь, это обидит тебя.”

“Похоже ли, что я обижена? Мне впервые кто-то понравился, и я впервые кому-то призналась. Однако мне причинили боль, и я покрылась ранами.” подавлено ответила Ди Цин, глядя на Цин Шуя.

Цин Шуй был тронут. Такая девушка отказалась от всего, чтобы быть с ним. Его сердце не было каменным. А еще это связано с тем, что они оба долгое время общались друг с другом. Впрочем, Ди Цин чувствовала все это в первую очередь из-за Ди Чэнь.

Не то чтобы Ди Чэнь запретила им заводить отношения. Наоборот, похоже, она думала о том, чтобы свести их, и даже упоминала это при нем. Тем не менее, он считал, что это немного несправедливо по отношению к Ди Чэнь.

Если бы Ди Чэнь и Ди Цин не были сестрами, то, вероятно, у Ди Цин сейчас был бы совсем другой конец.

“Возможно ли, что я тебе совсем не нравлюсь?” Ди Цин собралась с духом, прежде чем задать этот вопрос. К тому же, Цин Шуй почувствовал, что ее сердце бешено стучит.

“Нет никого, кому бы не нравились красавицы. Но между симпатией и любовью большая разница. На самом деле, мне потребовалось немало мужества, чтобы отказать тебе.” серьезно ответил Цин Шуй с огорченным лицом.

“Это правда?” Услышав ответ Цин Шуя, Ди Цин была счастлива, и ее руки крепче сжали Цин

Шуя.

“Естественно, правда. Хоть ты и не особо ласковая, ты настоящая красотка.” с улыбкой ответил Цин Шуй.

“Кто сказал, что я не ласковая? Я очень ласковая...” Лицо Ди Цин слегка покраснело, когда она посмотрела на Цин Шуя. Она не поняла, был ли это комплимент или нет.

“Прямо сейчас ты очень ласковая. Ладно, ладно, ты все еще плачешь в таком-то возрасте. Давай же, прекращай уже вытирать об меня сопли...” мягко сказал Цин Шуй, вытирая слезы с ее лица. Когда его рука коснулась нежной и прекрасной кожи, у обоих подпрыгнули сердца и пропустили удар.

Хоть Цин Шуй недавно и помог Ди Цин перестать плакать, в этой ситуации не было никакого двусмысленного привкуса. Все это было из-за этого, что они оба, казалось, развязали узлы в своих сердцах.

“Ты стал платком... сам же из-за себя. Я хочу, чтобы ты компенсировал мне.” смущенно и раздраженно сказала Ди Цин, обняв его за шею.

“Ладно. Я компенсирую. Скажи же, чего ты хочешь?” с улыбкой спросил Цин Шуй.

“Я хочу, чтобы ты сказал, что любишь меня.” ответила Ди Цин мягким тоном, слегка опустив голову.

Цин Шуй уставился на девушку, чье лицо еще больше покраснело. Ее прекрасные мочки ушей стали соблазнительно-розовыми, от ауры которых вскипала кровь.

Цин Шуй протянул руку и поднял ее подбородок, поднимая ее красивое личико, от которого могли пасть страны. Чувство влюбленности, что у него было в этот момент, почти привело его в восторг.

“Ты уверена, что не пожалеешь?”

“Не пожалеею. Даже если мне придется прыгнуть в огонь, я не буду сожалеть.” крайне мягким голосом ответила Ди Цин. Впрочем, но ее тон был твердым.

“Цин’эр, я люблю тебя.” мягко произнес Цин Шуй, обнимая ее.

“Цин Шуй, я тоже тебя люблю.” нежно прошептала Ди Цин в ухо Цин Шуя.

От этого сердце Цин Шуя тут же подскочило. Казалось, его сердце было тронуто, и он неосознанно крепче ее обнял. Они ощущали сердцебиение друг друга.

“Давай вернемся. Если ты уйдешь, как мы углубим наши отношения?”

“Цин Шуй, я очень хочу вернуться. Но не волнуйся обо мне. Я действительно скучаю по дому. Если мы любим, то недолгая разлука ничего не будет значить. Я найду тебя.” Подумав, Ди Цин слегка подняла голову и посмотрела на Цин Шуя.

Цин Шуй открыл рот и хотел что-то сказать, но его прервал поцелуй Ди Цин, закрывший ему рот...

Он взглянул на нее, слегка прикрывшую глаза, когда ее хрупкое тельце слегка вздрогнуло. Ее

губы неуклюже терлись об его рот, но это лишь еще больше возбудило Цин Шуя.

Постепенно под руководством Цин Шуя они пришли к молчаливому пониманию. Из-за прекрасного и чудесного ощущения губ, похожих на лепестки цветка, Цин Шуй забыл о времени.

Когда руки Цин Шуя потянулись к ее большим холмам, Ди Цин надавила на его руки, а ее лицо вспыхнуло, "Достаточно, тебе нельзя плохо себя вести."

Цин Шуй посмотрел на исключительно прекрасное лицо Ди Цин, а его руки продолжили хулиганить. От вида ее милого и смущенного взгляда его душу будто атаковали.

.....

"Пока нет." Он продолжал еще как минимум минуту, прежде чем Ди Цин с сильно покрасневшим лицом не высказала свое раздражение.

Не желая расставаться, Цин Шуй убрал руки и зашептал в ушко Ди Цин, отчего она еще больше смутилась и не смела поднять голову. Теперь ее лицо стало настолько красным, словно оно пылало.

.....

"Ты действительно собираешься уйти?" На этот раз Цин Шуй и Ди Цин приземлились в пустыне.

"Да, ты можешь найти меня, или в будущем я отыщу тебя. В любом случае тебе лучше не пытаться избавиться от меня всю свою жизнь." счастливо сказала Ди Цин.

"Возьми это и съешь. Она поможет тебе." Цин Шуй достал Гранулу Судьбы, приготовленную для Хоюнь Лю-Ли, и передал ее Ди Цин.

Взглянув на Цин Шуя, Ди Цин больше ничего не сказала и сразу проглотила ее.

Цин Шуй охранял ее, пока она прорывалась. Она, без сомнений, была одной из тех неслыханных девушек с Портретов Красавиц, прорвавшись со Второго Уровня Боевого Святого на Четвертый, отчего сила у нее возросла более чем на 400 стран. Ди Цин была несравненно счастлива. Она была независимой девушкой, и прорыв в силу был для нее радостной вещью. Словно она получила сегодня в два раза больше счастья.

Весь день пара провела в основном на спине Огненной Птицы. Поскольку девушка собиралась уехать, Цин Шуй использовал этот способ, чтобы подарить ей день с ним.

Так они прижимались друг к другу на спине Огненной Птицы, рассказывая о своих переживаниях. Время от времени раздавался соблазнительный голос Ди Цин, и так продолжалось до следующего дня.

"Цин Шуй, возвращайся. Уже очень далеко." сказала Ди Цин, взглянув на Цин Шуя.

Цин Шуй кивнул и ответил, "Закрой глаза. Я ускорю твоё путешествие."

Ди Цин медленно закрыла глаза.

Цин Шуй убрал Огненную Птицу и обнял покрасневшую Ди Цин. Она решила, что он хочет ее

поцеловать.

Рассмеявшись, Цин Шуй поцеловал ее в губы и одновременно использовал Шаги Девяти Континентов.

В тот момент Ди Цин не знала, что вообще произошло.

Их поцелуй длился примерно минуту. Их губы неохотно разделились. Ди Цин поднялась на Голубоглазого Серебряного Сокола и улетела, а Цин Шуй ждал, пока ее фигура не исчезла за горизонтом, и затем оседлал Огненную Птицу и отправился назад.

Прошло три дня, как он вернулся домой. За эти три дня Цин Шуй очистил Загадочный Плод, добавив его в Гранулу Судьбы. Возможно, из-за улучшения его навыков в алхимии, но он неожиданно создал четыре гранулы.

Такое можно считать большим прорывом, так как цена каждой Пилюли Судьбы была астрономической, а сама гранула не уступала Золотой Грануле Сяньтянь.

Когда Цин Шуй вернулся в Семью Цин, всем членам клана стало легче. Узнав, что Ди Цин благополучно вернулась домой, все вздохнули с облегчением. Цин Шуй решил отдать Гранулу Судьбы Иэ Цзяньэ, Хоюнь Лю-Ли, Цанхай Миньюэ и Вэньжэнь Ушуан.

“Цин Шуй, это действительно поможет мне прорваться на уровень Боевого Святого?” спросила Хоюнь Лю-Ли, хмуро глядя на Цин Шуя.

“Ты не рада?” с улыбкой спросил Цин Шуй.

“Нет, но разве Боевым Святым не тяжелее заводить детей?” спросила Хоюнь Лю-Ли, продолжая смотреть на Цин Шуя.

“Вообще это так, но нет ничего абсолютного.” Цин Шуй совсем не ожидал, что она будет так переживать об этом.

“Цин Шуй, когда я почувствую, что жду ребенка, тогда и приму ее. Так сойдет? Недавно я даже не посмела тренироваться, так как опасалась прорыва к Боевому Святому.” мягко сказала Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй решил, что эта девушка слишком милая. В Мире Девяти Континентов могут быть люди со схожими мыслями, но те, у кого абсолютная решительность, такие же редкие как перья феникса и рога единорога.

“Конечно, ты можешь так поступить.” с легкой улыбкой ответил Цин Шуй.

“Хорошо!” она ответила очень низким голосом.

“Соблазнительница, пойдем сажать семена, тогда и ребенка родим пораньше.”

.....

После потребления Гранулы Судьбы Иэ Цзяньэ стала Боевым Святым Пятого Уровня, Цанхай Миньюэ - Четвертого Уровня, а Вэньжэнь Ушуан - Третьего.

Гранула Судьбы не была самым ценным сокровищем в мире, но она точно была могущественной пилюлей. Все могли принять ее только раз в жизни.

Сила остальных в Клане Цин тоже быстро возросла. Цин Шуй давно уже раздал им все гранулы и лекарства, что им требовались, включая также суп на кости тигра и во всех смыслах питательный суп. Он даже дал рецепт и часть специй членам семьи Цин.

Осталось не так много времени, и Цин Шуй почувствовал, что должен вернуться на Гору Цветочного Плода. Энергия Природы у него достигла Шестого Уровня, поэтому у него должен быть шанс спасти даму из хрустального гроба.

Он планировал спасти ее и даже подумывал о сделке с ней. В конце концов, он забрал рисунок с ней и жемчужину у черепахи, охраняющей вход. Если бы не жемчужина, он не смог бы подчинить Духовную Черепахозмею и получить столько преимуществ.

“Возможно, я единственный, кто может помочь тебе.” Цин Шуй подумал о даме, спавшей неизвестно сколько.

Дама, похожая на богиню.

Туманный Зал теперь был под руководством Иэ Цзяньэ, и несколько девушек помогали ей. Туманный Зал стал сильнейшим из девяти залов в Небесном Дворце. Их существование может привести к тому, что Небесный Дворец в будущем станет необычайно великолепным.

Он собирался уйти и не знал, сколько пройдет времени, прежде чем он вновь не утомится. Будем надеяться, что скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/51/279645>